

В машине Линь Сань сидел тише воды, ниже травы. На его лице застыло выражение крайнего трепета, а во взгляде читался страх.

Если и подбирать сравнение, то он выглядел как неверный муж, пойманный на месте преступления властной законной супругой — на лбу у него крупными буквами было написано слово «совесть».

— Ты... — Линь Сань посмотрел на мужчину рядом с собой и спустя долгое время наконец выдал: — Кажется, ты немного поправился?

Лицо осталось прежним, но вот талия — талия была уже совсем не та. Хотя на Сяо Тинлане было дорогое пальто, которое явно стоило целое состояние, Линь Сань всё равно заметил этот необычный изгиб в районе его живота.

Реально, он сильно прибавил в весе!

В то же мгновение температура в салоне резко упала. Сяо Тинлань обдал его ледяным взглядом, который без слов говорил: «Если не хочешь сдохнуть, лучше сейчас же заткнись!».

Линь Сань тут же положил руки на колени — само воплощение покорности.

Он думал, что за этим последует долгий разговор или даже хорошая взбучка, но он и представить не мог, что произойдет нечто настолько безумное, чего не снилось даже создателям третьесортных эротических фильмов...

Сяо Тинлань оставил Линь Саня позади и босиком вышел из комнаты.

— Господин, вы в порядке? — личный врач Сяо Тинлани за дверью выразил крайнее неодобрение и в очередной раз попытался заставить его передумать: — Я должен снова подчеркнуть, что вы идете на огромный риск. В нормальных условиях во время беременности Омеге требуется мощная и длительная поддержка феромонами его Альфы, чтобы ребенок рос здоровым и благополучно родился. Однако... — Однако Сяо Тинлань пропустил этот этап, что привело к плохому развитию плода. Ситуация стала критической: ребенок мог погибнуть в утробе в любой момент.

Врач понимал, что у Сяо Тинлани не осталось выбора, он был загнан в угол. Но этот метод — принудительно вызвать гон у Альфы, чтобы за кратчайшее время получить разовую «ударную» дозу феромонов — казался врачу попыткой выкопать колодец, когда уже умираешь от жажды. Это могло быть бесполезно и крайне опасно для самого Сяо Тинлани.

В конце концов, его организм и так был истощен.

— Замолчи! В этом деле я сам себе хозяин, — лицо Сяо Тинлани пылало лихорадочным румянцем, но взгляд оставался ясным и холодным.

Поняв, что спорить бесполезно, врач лишь тяжело вздохнул.

В прошлый раз Линь Саню понадобилось тридцать шесть часов, чтобы прийти в себя. На этот раз всё было еще жестче: десять часов, еще десять, следом еще десять и снова десять... День сменялся ночью, небо и земля поменялись местами, этому не было конца... Бедный Линь Сань, настоящий суровый мужик с северо-востока, был «истерзан» снова и снова, день за днем...

Но стоит признать: ему всё равно было очень хорошо!

Спустя несколько дней:

— Как ребенок?

— В порядке. Датчики показывают, что малышу сейчас очень комфортно, он в хорошем настроении.

— Сообщите экипажу. Через два часа я покидаю Жунчэн.

— ...А тот Альфа?

Без малейших эмоций:

— Выбросить!

Так Линь Сань, этот бедолага, переживший «надругательство», был безжалостно «выброшен».

Когда Линь Сань наконец открыл глаза, он обнаружил, что стоит как дурак в переулке в ста метрах от своего дома. Он стиснул зубы и, прихрамывая, побрел домой. Ван Яо и Линь Кэинь, увидев внезапно вернувшегося отца, вмиг покраснели глазами.

— Что случилось? Где ты был всё это время? Почему вернулся только сейчас? — засыпал его вопросами Ван Яо.

На все эти полные подозрений расспросы Линь Сань лишь скалился в глуповатой улыбке.

— Кхм... Я в порядке, — пробормотал он в качестве оправдания, мол, пришлось срочно уехать в командировку и не успел предупредить. Ван Яо такая нелепая отговорка явно не устроила, но, видя своего обычно бодрого отца таким изможденным и осунувшимся, он смягчился и не стал продолжать допрос.

Узнав, что Линь Сань благополучно вернулся, к нему прибежал Ланхуа:

— Ты так и не дошел до ЗАГСа? Что ты скажешь доктору Чжу? — Только представь: назначить день свадьбы и просто «продинамить» невесту. Это же форменное издевательство! Она же с ума сойдет от злости!

Свадьба? Линь Сань лишь горько усмехнулся. Сегодня он уже сам не понимал свою ориентацию, какая уж тут женитьба... К тому же у него было смутное предчувствие, что его «порочная связь» с тем безумным мужчиной еще не закончена и в будущем всё это может вылиться в черт знает что! Но как бы он ни думал, объясниться было необходимо.

В тот день он пригласил доктора Чжу к себе домой. Длинные волосы, обволакивающее обаяние — она была всё так же прекрасна. Богиня оставалась богиней, но почему-то в сердце Линь Саня не шелохнулось ни единого чувства.

— Ты выглядишь очень изможденным.

— Пойдет, жить буду. — (На самом деле почки и поясница ныли немилосердно. Еще бы, ведь он был в шаге от полного физического истощения!) Линь Сань поднял голову, взглянул на свою

бывшую музу и горько усмехнулся: — Прости. В тот день я не пришел.

Доктор Чжу вскинула бровь и с улыбкой ответила:

— Ничего страшного. Мы можем сходить в другой день.

<http://bllate.org/book/16514/1502534>